

**ГЕНЕЗИС ОГЛАШЕНИЯ И БОГОСЛОВСКИЕ
АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ
В РАЗНОМ ВОЗРАСТЕ**

**GENESIS OF PROCLAMATION AND THEOLOGICAL
ASPECTS OF
ACCEPTANCE OF SACRAMENT OF BAPTISM
AT DIFFERENT AGES**

Священник Алексей Злобин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
магистрант Московской духовной академии,
магистрант ТГУ им. Г.Р. Державина
(направление подготовки «Теология»)
(г. Тамбов)

Priest Aleksey Zlobin

Lecturer at Tambov Theological Seminary
Master's Degree Student at Moscow Theological Academy
Master's Degree Student at Derzhavin Tambov State University
(field of study – Theology)
(Tambov)

Аннотация. В статье рассматриваются исторические основы и современная практика оглашения как вероучительной подготовки человека, желающего принять таинство Крещения. Основываясь на церковных традициях, автор отвечает на ряд актуальных вопросов: в каком возрасте следует приступать к таинству Крещения, можно ли крестить младенцев и какие обязанности возлагает Церковь на восприемников (крестных родителей).

Ключевые слова: оглашение, катехизация, Церковь, таинство Крещения, святые отцы, вероучительные истины, восприемники.

Abstract. The article discusses historical foundations and modern practices of proclamation as a creedal preparation of a person who wants to accept the sacrament of Baptism. Based on church traditions, the author

answers a number of topical questions: at what age the sacrament of baptism should be embarked on, if it is possible to baptize infants, and what responsibilities the church places on godparents.

Keywords: proclamation, catechesis, the Church, sacrament of Baptism, holy fathers, creedal truths, godparents.

Человек, который желает стать православным христианином, должен приступить к таинству Крещения, посредством которого уверовавшему во Христа открывается вход в Церковь. Решение принять это таинство или крестить своих детей приходит к человеку не только в результате его собственных размышлений или волевых усилий, но и по благодатному действию Божию. Ища в своей жизни Бога, направляясь к Истине, человек как бы получает приглашение от Бога и слышит Его призыв. Но для того чтобы ответить на этот призыв и совершить важный шаг навстречу Господу, человеку необходимо осознать, во Имя Кого он принимает таинство, какие обязанности на него накладываются и как он должен жить. Получается, что прежде Крещения необходимо пройти определенную подготовку, получить наставления о православной вере, то есть приступить к оглашению¹.

Если обратиться к истории древней Церкви, то можно заметить, что оглашение было некоторым горнилом, в котором душа язычника очищалась, переплавлялась и постепенно готовилась стать христианкой. Говоря о понятии «оглашение», мы очень часто встречаемся с его синонимом – «катехизация». Слово «катехизис» восходит к греческому существительному «ἡ κατήχησις», что означает «оглашение, (устное) поучение, назидание». Это существительное образовано, в свою очередь, от глагола «κατηχέω», который означает «оглашать, (устно) поучать, научать»². Однако стоит отметить, что в церковнославянском языке оно было заменено словом «оглашать», имеющим аналогичный смысл: громко ознакомлять кого-то с чем-либо, обращать чье-либо внимание на что-либо, информировать. Таким образом, данные синонимичные понятия подразумевают прямое учение, которое опиралось

¹ Иларион (Алфеев), митр. Как прийти в Церковь. М., 2010. С. 7.

² Древнегреческо-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий. Т. 1. М., 1958. С. 924 ; Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 694.

на слуховое восприятие, ознакомление, свидетельство, то есть на живое слово.

Вспоминая псалмы пророка и царя Давида, стоит обратить внимание на следующий стих: «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18, 5). Исполнение этих слов можно увидеть, в первую очередь, в проповеди святых апостолов и позднее – в пастырском деле служителей Церкви Христовой. Слово «оглашение», или «катехизис», обретает новые оттенки смысла во II и III столетиях. В «Апостольском Предании», автором которого является священномученик Ипполит Римский, используется понятие «катехизис» с целью обозначить учение для определенной группы катехуменов – людей, проходящих подготовку к принятию таинства Крещения. По свидетельству Тертуллиана, слово «катехумен» означало особую группу людей, которых он именовал «*novitioti*» и которым преподавались основы Божией истины³.

Понятиями «оглашение» и «катехизация» еще выражается некоторый «образ учения» (Рим. 6, 17), который ведет будущего православного христианина к основным вероучительным истинам и предшествует таинству Крещения. Размышляя над этим «образом учения», святитель Иоанн Златоуст пишет следующее: «Какой же образ учения? Жить правильно и осмотрительно»⁴. А святой блаженный Феодорит Кирский, толкуя указанный стих апостольского послания, замечает: «Вы, говорит апостол, были рабами греха, но по собственному выбору сбросили его владычество и приняли духовное учение»⁵.

Основные сведения об оглашении первых христиан можно встретить в послании апостола Павла к Евреям. В шестой главе этого послания он пишет о покаянии, о вере в Бога, о Крещении, о возложении рук, через которое верующий становится причастником благодати Святого Духа, а также о воскресении мертвых и о суде вечном (Евр. 6, 1–2). Если немного рассудить об этих

³ Зозуляк Я., прот. Катехетическая миссия Церкви. Киев, 2008. С. 30–34.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Гомилии на Послание к Римлянам [Электронный ресурс] // Толкования Священного Писания : [некоммер. сайт] / Введен. муж. ставропиг. монастырь Оптина пустынь. URL: <https://bible.optina.ru/new:rim:06:17> (дата обращения: 05.05.2018).

⁵ Феодорит Кирский, блж. Толкования на послания святого Павла [Электронный ресурс] // Там же.

стихах апостольского послания, то можно заметить, что таинству Крещения предшествовала огласительная подготовка. Подобно этому рассуждает преподобный Ефрем Сирийский, когда толкует указанные стихи апостольского послания: «Уже нет нужды снова возвещать вам веру, которую раз мы возвестили вам, – и ни сходить к крещению, которое однажды приняли вы, – ни к возложению рук священников, которое вы уже получили, – ни проповедовать вам воскресение или вечную жизнь, уже возвещенную вам»⁶. Блаженный Феофилакт Болгарский, обращаясь к данному тексту, писал: «Апостол Павел употребляет здесь множественное число потому, что это как бы выходило из следующего. Раз он снова оглашал, то снова крестил бы: по необходимости было бы много новых Крещений, но это нелепо»⁷.

Из сказанного становится очевидным, что огласительная подготовка перед таинством Крещения во времена апостольские имела свою специфику и была обязательной.

В Новом Завете можно встретить другие слова, которые используются для возвещения христианского учения: «приносить добрую весть», «свидетельствовать», «проповедовать», «путь», «слово», «учение», «предание». Следует отметить, что в текстах книг Нового Завета оглашение (катехизация) понималось в качестве учения пути Господня, то есть всей жизни Иисуса Христа⁸.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время понятие «катехизация» имеет более широкий смысл по сравнению с тем, который имело слово «оглашение» в первые века христианства. В Древней Церкви наставление в основах христианского вероучения обладало некоторыми особенностями, которые, в свою очередь, вытекали из исторического положения Церкви Христовой. Во-первых, оглашение, совершаемое на заре христианства, было по преимуществу устным наставлением. В наше время для назидания и наставления новоначальных чаще используется литература катехизического содержания, в которой основные

⁶ *Ефрем Сирийский, прп.* Учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном [Электронный ресурс] // Толкования Священного Писания : [некоммер. сайт] / Введен. муж. ставропиг. мон-рь Оптиная пустынь. URL: <https://bible.optina.ru/new:rim:06:17> (дата обращения: 05.05.2018).

⁷ *Феофилакт Болгарский, блж.* Учению о крещениях [Электронный ресурс] // Там же.

⁸ *Зозуляк Я., прот.* Катехетическая миссия Церкви. С. 30–34.

вероучительные истины раскрываются последовательно и системно. Во-вторых, в Древней Церкви оглашение означало принятие православного вероучения и воспринималось первой ступенью в духовном становлении христианина, что в дальнейшем вело к принятию таинства Крещения.

На современном этапе катехизаторская работа может проводиться с любым человеком, который желает изучать основы православного вероучения или который находится в поисках Истины (Ин. 14, 6)⁹.

Указанные различия связаны, в первую очередь, с тем, что Древняя Церковь существовала в эпоху гонений, и оглашение во многом служило подготовкой не только к принятию таинства Крещения, но и приготовлением к подвигу мученичества¹⁰. Однако не стоит полагать, что практика оглашения была актуальна исключительно для той исторической эпохи. По благословию священноначалия катехизация в наши дни является одним из важнейших направлений деятельности Русской Православной Церкви¹¹, и по-прежнему выполняет важнейшую задачу наставления в вере. Следовательно, практику современной катехизаторской работы необходимо рассматривать как оглашение в новой исторической ситуации.

Говоря о таинстве Крещения и огласительной подготовке к нему, отцы Церкви в своих трактатах стремились убедить людей не откладывать Крещение до старости или до смертного часа. Необходимость таких увещаний была связана с распространенным в IV веке представлением о том, что Крещение лучше всего принять перед смертью, поскольку оно дарует очищение от грехов. Именно так поступил, например, император Константин, крестившийся перед своей кончиной. Обращаясь к откладывающим Крещение, святитель Василий Великий писал: «Да и кто тебе твердо назначил предел жизни? Кто определил срок твоей старости? Кто у тебя достоверный поручитель за будущее? Не видишь ли, что смерть похищает и детей, увлекает и приходящих

⁹ Зозуляк Я., *прот.* Катехетическая миссия Церкви. С. 30–34.

¹⁰ Там же.

¹¹ Подробнее см.: Распоряжение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла № Р-01/12 «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года (журнал № 152).

в возраст? Не один срок положен жизни. Для чего ждешь, чтобы Крещение было для тебя даром горячки, когда не в состоянии уже будешь произнести спасительные слова, а может быть, нельзя тебе будет и выслушать их ясно, потому что болезнь поселится в самой голове; когда не станет у тебя сил ни воздеть руки к небу, ни стать на ноги, ни согнуть колена для поклонения, ни научиться с пользой, ни исповедание проговорить твердо, ни с Богом сочетаться, ни от врага отречься, ни даже, может быть, с сознанием следовать за порядком тайноводства, так что и присутствующие останутся в сомнении, ощутил ли ты благодать или бесчувствен к совершаемому; если даже и с сознанием примешь благодать, то будешь иметь у себя талант, однако же не принесешь на него прибыль?»¹². На основании рассуждения святителя Василия Великого можно заключить, что человек, принимающий Крещение на смертном одре, не может уже научиться основам веры с пользой для своего духовного развития. Таким образом, наставление для оглашенных является благом, способствующим осознанному принятию ими таинства Крещения и последующему укреплению в вере.

Еще одно заблуждение относительно возраста для принятия таинства Крещения было распространено в IV веке: не принимать Крещение до достижения тридцатилетнего возраста или до завершения светского образования. При этом в пример приводили Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Который крестился в тридцатилетнем возрасте. В ответ на такое мнение святитель Григорий Богослов (сам крестившийся в тридцатилетнем возрасте) говорит так: «Христовы дела преданы нам для того, чтобы служили некоторым образцом для наших действий, но совершенного сближения между ними быть не может»¹³.

Очевидно, что на вопрос, какой возраст является наиболее подходящим для Крещения и подготовки к таинству, в разные эпохи и у разных народов существовали свои суждения. Так, Тертуллиан считал, что «учитывая особенности, характер и даже возраст каждой личности, полезнее помедлить с Крещением, особенно маленьких детей». Но вспомним слова Иисуса Христа о детях: «Не возбраняйте им приходить ко мне» (Мф. 19:14). Тертуллиан

¹² *Иларион (Алфеев), архиеп.* Православие : в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 563.

¹³ *Григорий Богослов, свт.* Слово 40, 29 // Творения : в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 447.

толкует это весьма своеобразно: «Значит, пусть приходят, когда повзрослеют. Пусть приходят, когда учатся, когда будут научены, куда идти. Пусть станут христианами, когда смогли познать Христа. Что спешить невинному возрасту за отпущением грехов?.. Не меньше причин отложить Крещение и для безбрачных, подверженных еще искушениям: и для взрослых девиц, и для безмужних вдов, пока они или не вступят в брак, или не укрепятся в воздержании. Если бы осознали всю значимость Крещения, то скорее опасались бы поспешности, чем промедления: непорочная вера не тревожится за свое спасение»¹⁴.

Святитель Василий Великий, напротив, считал, что юность – вполне подходящее время для Крещения: «Ты юн? Приведи в безопасность свою юность уздой Крещения. Миновали твои цветущие годы? Не утрать напутствия, не погуби охранительного средства, не рассчитывай на одиннадцатый час, как на первый; потому что и начинающему жизнь надо иметь пред очами кончину»¹⁵.

Не менее важный вопрос, который не исчерпал своей актуальности и в наши дни: позволительно ли крестить младенцев? С точки зрения Тертуллиана, нет. Однако в IV веке начинает преобладать взгляд, согласно которому для Крещения необязательно ждать достижения сознательного возраста. Святитель Григорий Богослов писал: «Есть у тебя младенец? Пусть не воспользуется этим зло, пусть с младенчества освятится он, с молодых ногтей посвящен будет Богу»¹⁶. В этих словах мы не видим, чтобы святитель Григорий Богослов возражал против того, что Крещение должно быть сознательным. Однако опасность внезапной смерти оставалась для него неопровержимым аргументом в пользу Крещения во младенчестве. Он считал, что трехлетний возраст, когда ребенок уже может осмысленно воспринимать происходящее, является оптимальным для принятия Крещения¹⁷. Отвечая на вопрос, следует ли крестить младенцев, которые еще не чувствуют ни вреда, ни благодати, он пишет: «Обязательно, если есть какая-либо опасность. Ибо лучше несознательно освятиться, чем

¹⁴ Тертуллиан. О Крещении 18. Цит. по: Иларион (Алфеев), архиеп. Православие. Т. 2. С. 563–564.

¹⁵ Василий Великий, свт. Беседа 13, 5 // Творения : в 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 994.

¹⁶ Григорий Богослов, свт. Слово 40, 17 // Творения. Т. 1. С. 469.

¹⁷ Иларион (Алфеев), архиеп. Православие. Т. 2. С. 563–564.

уйти незапечатленным и несовершенным... О прочих же выражаю такое мнение: дождавшись трехлетнего возраста, или немного раньше, или немного позже, когда можно уже слышать что-либо таинственное и отвечать, хотя и не сознавая полностью, однако запечатлевая (в памяти), – следует освящать души и тела великим таинством посвящения. Ведь дело обстоит так: хотя дети начинают нести ответственность за свою жизнь, только когда разум в них возмужает и когда поймут они смысл Таинства, <...> тем не менее оградиться купелью для них во всех отношениях гораздо полезнее из-за того, что могут внезапно приключиться с ними опасности, которые невозможно предотвратить»¹⁸.

Если в IV веке еще спорили об оптимальном возрасте для принятия Крещения и высказывались различные точки зрения по этому поводу, то впоследствии практика крещения младенцев возобладала на всем христианском Востоке. С широким распространением этой практики было связано и изменение функций восприемников. Если во времена Иустина Философа основная функция восприемников заключалась в том, чтобы привести желающего креститься в церковь и засвидетельствовать его доброе поведение в течение периода оглашения, то впоследствии на восприемников стали возлагать миссию воспитания в вере младенцев, крещенных в бессознательном возрасте. Восприемники же отвечали на вопросы священника при совершении таинства Крещения от лица крещаемого, если он не был еще способен говорить и рационально воспринимать окружающую действительность¹⁹.

О крещении младенцев, оглашении, связанном с ним, а также о роли восприемников писал автор Ареопагитского корпуса в трактате «О церковной иерархии». Ареопагит полемизировал с теми, кто «находит достойным справедливого смеха, когда иерархи учат вещам божественным тех, которые не могут еще слышать, и понапрасну преподают священные предания тем, которые еще ничего не смыслят и, что еще будто бы смешнее, когда другие произносят за детей отрицания и священные обеты». Опровергая мнение противников крещения младенцев, автор Ареопагитского корпуса писал: «Младенцы, будучи возводимы к Таинствам по священному законоположению, будут вводиться в священный

¹⁸ Григорий Богослов, *свт.* Слово 40, 28 // Творения. Т. 1. С. 475–476.

¹⁹ Иларион (Алфеев), *архиеп.* Православие. Т. 2. С. 563–564.

порядок жизни, делаясь свободными от всякого нечестия и отдаваясь от жизни, чуждой святости. Приняв это во внимание, божественные наставники наши положили принимать младенцев по священному чину так, чтобы естественные родители приводимого ребенка передавали его какому-либо из посвященных в тайны учения божественного доброму руководителю, которым бы впоследствии дитя было руководимо, как богодарованным отцом и споручником священного спасения»²⁰. Следовательно, восприемник как наставник и споручник младенца, приступившего к таинству Крещения, должен знать вероучительные истины и быть примером в добродетельной жизни.

Участвуя в таинстве Крещения, восприемник как бы говорит: «Я даю обещание внушить этому младенцу, когда он будет входить в разум и в состоянии будет понимать священное, чтобы он отрицался всецело всего вражьего и исповедовал и исполнял на деле божественные обеты»²¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что церковное Предание делает акцент на важности огласительных поучений для желающих принять Крещение, а также помогает проследить традиции, практику оглашения и определить обязанности восприемников.

²⁰ Иларион (Алфеев), архиеп. Православие. Т. 2. С. 563–564.

²¹ Там же.